

Увидев израненное тело Сёэя, что сейчас лежал без сознания на футоне в гостевой комнате, я сжал кулаки от злости до хруста костяшек пальцев. Чёрт... Почему? Кто это сделал? Его рука... Глаз. Правая половина тела вся в ожогах. Они за это поплатятся, кто бы это ни был... За то, что они сделали с Сёэм, моим названным братом, не прощу никогда. Они испытают на себе весь гнев клана Нура. Испытают такую агонию, от которой Ад покажется Раем. Будут утопать в собственной крови, медленно утопая и захлёбываясь, моля меня о быстрой смерти. Но... её не будет.

От мыслей меня отвлёк старик, положив руку на моё плечо. Я повернул голову и посмотрел в его лицо. Он лишь покачал головой и прикрыл глаза.

— Я понимаю тебя, Рикую. Но успокойся. Посмотри вокруг. Ты делаешь всем здесь больно. — сначала я не понял, о чём он говорит, но как только осмотрелся, увидел, что все находящиеся в комнате попадали на колени, схватившись за головы. На ногах остались лишь Сецура, старик и Серана, что успела подхватить падающую назад маму. Чёрт, что я сделал...

— Мама...

— Она жива. — отвечает мне Серана, посмотрев на меня с укором. — Только потеряла сознание.

— Хорошо... — облегчённо выдохнул я, падая на колени.

— Обычный человек вообще бы сразу умер. — тут же добавляет она.

— Что значит, обычный? — удивляюсь я, как и все здесь присутствующие.

— А ты не заметил? Ну, у твоей матери, конечно, не большой, я бы даже сказала, очень маленький, но он всё же есть источник энергии ёки внутри. Ладно, я отнесу её в комнату. — проговорила вамприша и, взяв маму на руки, вышла из комнаты.

— Она так долго жила бок о бок с ёкаями, что сама стала становиться одной из них. — задумчиво проговорил старик. — Такое уже раньше было, когда люди становились аякаши. Например, Гьюки. Он с рождения человек, но в силу некоторых обстоятельств стал ёкаем. Но пока отбросим этот вопрос. Нужно решать, что сейчас делать, Третий. — посмотрев на меня суровым взглядом, сказал старик, сделав упор на то, что сейчас я глава клана, а не его внук, который может на него рассчитывать. Да, он прав, сейчас действительно решающий момент

для меня, как для главы клана. Так что я не могу полагаться только на него, как это было на переговорах с Кейкаин, ведь так, в глазах глав вассальных кланов я буду лишь глупым, не обделённым силой мальчишкой, что всегда следует указам деда.

— Ты прав. — кивнул я, пододвинувшись ближе к брату и взял его за руку. — Карасу-Тэнгу. — сказал я в пустоту и за моей спиной тут же появился маленький ёкай ворон, который склонился передо мной на одно колено и опустил голову.

— Господин. — серьёзно ответил он.

— Главы уже здесь? — проговорил я, не поворачиваясь к нему лицом.

— Да, Рикую-сама. Они уже ожидают вас в зале собраний.

— Хорошо, передай им, что я скоро буду. — проговорил я, после чего ворон сразу исчез. — Я отомщу за тебя, брат...

— Рикую, мне же не нужно говорить...

— Да, старик, я прекрасно понимаю, что это может быть ловушкой. И, как только я покину Токио, на главный дом тут же нападут. Мне не нужно этого говорить, ведь я не наивный ребёнок. Но... я не могу этого так оставить. Даже, если я стану вдвое слабее, я смогу защитить дом. Поэтому... — я создаю клона и он тут же отправляется в зал собраний. — Сецура, пошли со мной. — устами клона сказал я. — Главная жена должна быть рядом в таких ситуациях. — девушка кивнула и вышла следом за клоном.

— Интересная способность. — протянул старик. — И это может сыграть нам на руку. Враги сами окажутся в ловушке.

— Ты читаешь мои мысли. — улыбнулся я. — Но главам об этом не слова. Они должны думать, что это я покинул дом, а не клон.

— Думаешь, предатель — один из них?

— Я в этом уверен.

— Как знаешь, надеюсь, ты не прав. — потёр подбородок он.

— Я бы тоже хотел ошибаться, но такова реальность. Один из наших друзей предал нас, нужно смириться и наказать предателя. — холодно проговорил я. После чего повернулся к двери, откуда показалась вернувшаяся Серана. — Кстати, Серана, зайди к Ариюки, ты должна помочь ему. Аои, прости, что я не смогу присутствовать, но я не могу стать ещё слабее в этой ситуации.

— Н-ничего! — воскликнула девушка, замахав руками. — Я понимаю!

— Цурара, помоги им.

— Хорошо. — кивнула Юки-онна. После чего я поднялся на ноги и направился к выходу.

* * *

В то время, как я говорил с дедом, я, то есть клон, сидел во главе зала собраний. По правую и левую от меня сторону сидели главы основных вассальных кланов. А рядом сидела с виду невозмутимая жена. Все активно перешёптывались, бурчали из-за того, что их так поздно выдернули из домов, а также некоторые насторожились. Ведь для позднего вызова должна быть веская причина.

— Итак, — начал я и все тут же замолчали. — прошу прощения за столь неожиданное собрание, но обстоятельства не терпят отлагательств.

— Что случилось, Рикую? — первым подаёт голос Зен.

— Все вы помните недавний праздник, мою свадьбу. Но некоторых из нас не было на нём. Главы клана Хихи и его сына Сёэя. Я насторожился, ведь это необычно для них — пропускать

праздник и бесплатную выпивку.

— Это точно! — воскликнул Хитоцуме и засмеялся.

— Тихо! — ударил его в плечо рядом сидящий глава.

— Санбагарасу принесли плохие вести. — продолжил я. — Клан Хихи уничтожен, а глава... Мёртв.

— Что?!

— Как?!

— Не может быть, чтобы Хихи! Не верю!

— Сёэй... Что с ним, брат?! — кинулся ко мне Зен, хватая за грудки.

— Жив. — положив руку на плечо, проговорил я. — Но сильно ранен.

— Где он?!

— Здесь, в поместье. Успокойся, Зен.

— Как я могу успокоиться?! Рикую, он ведь наш брат! Как ты можешь быть так спокоен?! — начал трясти он меня за плечи.

— По мне видно, что я спокоен? — произнёс я, глядя в глаза Зена, чувствуя, как слеза скатывается по моей щеке. — Я чувствую то же самое. Сёэй... Мы втроём всё детство провели вместе... Играли у него дома. Старик Хихи он был добр ко всем нам, многому нас научил... И я...

— Р-рикуо... — от удивления глаза Зена увеличились, но ничего он сказать не успел, как был оттащен от меня и силой усажен на место другими главами.

— Успокойся, Зен! — дал ему пощёчину Дарума, лысый ёкай без рта с длинными тонкими усами. — Не тебе одному здесь больно, придурок!

— Каков план, глава? — став совершенно серьёзным, спросил Хитоцуме. — Мой клан окажет любую поддержку!

— Как и мой. — поднялся Гъюки.

— Точно.

— Веди, Нура Рikuо, свой Хякки Яко!

— Ребята... — улыбнулся я и поднялся на ноги. — ...Кто угодно может сражаться, не заботясь ни о чём. Но мы сражаемся для того, чтобы защитить то, что дорого нам. Мы не позволим, чтобы те, кто поступил так с нашими друзьями, остались безнаказанны. Они умоются своей кровью!

<http://tl.rulate.ru/book/25012/542111>